

Любопытно отметить, что насмешки Владимирова над народными иконописцами по общему типу своему напоминали издевательства высших представителей государственной церкви над философско-еретическими воззрениями Аввакума. Владимиров писал: «Грубописарем же тем добрее бы гончарствовати, а не иконы писать...» (41). Дмитрий Ростовский по поводу еретических взглядов Аввакума на членимость святой троицы («три царя небесные», сидящие «рядком» и правящие вселенной «образом совета») ⁵⁰ писал: «Уже тебе бяше в дому твоём дрова на трое топором сеши, ниже не своего дела касатися и умствованием твоим мужичьим троическое единосушие на трое пресецати». ⁵¹ Структура этих обоих критических оценок была одинаковой: представители феодальной идеологии отвергали проявления идеологии демократической, презрительно сопоставляя их с простейшим народным трудом.

Плебейско-аскетическая проповедь Аввакума нашла свое ярчайшее выражение во взглядах его на иконопись, которые занимали важное место в системе его мировоззрения, с одной стороны, и среди живейших споров его современников по этим проблемам, с другой. Однако за пределами тех тем, которые вошли в круг новейших работ по изучению искусствоведческой проблематики XVII в., как раз «остались такие интересные темы, как эстетические взгляды Аввакума...». ⁵² Искусствоведы в этой области давно уже сделали ряд ценных наблюдений, но по существу они ограничились более или менее выборочным привлечением аввакумовских «цитат» для иллюстрации своих представлений о развитии русского искусства данного периода. ⁵³ В литературоведении было также сделано немало ценных замечаний по этому вопросу, хотя определенных и достаточно обоснованных суждений не сложилось. ⁵⁴ Обратимся к источникам.

⁵⁰ Следует отметить, что Аввакума более всего привлекала в связи с этими его толкованиями икона Троицы: «Видели ли вы, братья, — говорил он, — на иконах пишется, — под дубом за столом три ангела сидят в равенстве святых образов, еже есть всем трем един образ по равенству: яков первый, таков и второй и третий, неслитна лица святей Троицы, но в тождестве зрака сый...», «три образа по равенству пишется», «Того ради вам, братие, посоветовал о святей Троице потонку...» (338—340); об антифеодалном характере этих взглядов Аввакума см.: А. Н. Рюбинсон. Жизнеописание... стр. 50.

⁵¹ Дмитрий Ростовский, л. 22.

⁵² В. Н. Лазарев, О. И. Подобедова, В. В. Косточкин. От редакции. — В кн.: Древнерусское искусство, XVII век, стр. 8.

⁵³ См., например: В. И. Успенский. Очерки по истории иконописания. СПб., 1899, стр. 71—72; В. Уланов. Западные влияния в Московском государстве. — В кн.: Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Исторический сборник под редакцией В. В. Калаша, т. 2. М., 1912, стр. 56—57; Игорь Грабарь. История русского искусства. Т. VI. Живопись. М., [1913], стр. 424, 426; Е. Н. Трубецкой. Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи. М., 1916, стр. 14—15; А. В. Бакушинский. Искусство Палея. Асадемия, М.—Л., 1934, стр. 18—19; Б. В. Михайловский, Б. И. Пуришев. Очерки древнерусской монументальной живописи со второй половины XIV в. до начала XVIII в. Изд. «Искусство», М.—Л., 1941, стр. 97; Ю. Н. Дмитриев и И. Е. Данилова, стр. 48—54; И. Е. Данилова, Н. Е. Мнева, стр. 387; см. старую работу (без автора): Протопоп Аввакум как вероучитель и законодатель раскола. — Братское слово, М., 1875, кн. IV, отд. 2, стр. 292—296. Последовательное перенесение аввакумовских цитат из одного научного обзора в другой привело, наконец, к утрате представления об их источнике; см. новейшее утверждение: «Ярый и непримиримый защитник церковной старины и догмы — протопоп Аввакум пишет специальную главу „Об иконном писании“ в своем знаменитом „Житии“ (История европейского искусствознания. От античности до конца XVIII века, стр. 322.

⁵⁴ Например, первоначально Н. К. Гудзий справедливо полагал, что «эстетическим тенденциям Аввакума (как писателя, — А. Р.) не противоречит и его эстетика,